"А ты кто?"

"Сестра ребенка, которая сейчас лежит в лазарете, пострадала от двух маленьких преступников, которых вы двое родили."

Услышав этот ответ, тишина окутала комнату.

Директор был шокирован тем, что на самом деле есть кто-то, кто может противостоять этим двум.

Еще раньше, когда его попросили стереть улики, он ничего не мог поделать, кроме как держать рот на замке.

Кровь прилила к его голове, и разочарование, которое он чувствовал, было на таком уровне, что он был почти уверен, что у него случится сердечный приступ только от чувства гнева.

Он очень хотел уволиться с работы, но противные люди на доске сделали бы так, что он не смог бы найти работу где-нибудь еще. Кроме того, ему нужны были деньги, чтобы содержать семью.

Поэтому, когда он увидел, как эта женщина произносит эти слова в тоне, который ясно показывал, что ей все равно, что они думают, это было так приятно.

Однако он начал паниковать, так как знал, что эта женщина - тот, кто также зависит от своей работы, чтобы поставить еду на стол для своей семьи.

Он открыл рот, чтобы предупредить ее, но он уже опоздал, так как двое других оправились от шока.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ НАЗЫВАТЬ МОЕГО СЫНА ПРЕСТУПНИКОМ! Желчь!!! Ты и твоя семья - преступники! Думаешь, я о тебе не знаю?! Ты живешь в беднейшем районе города! Я мог бы тебя выгнать одним телефонным звонком! А твой муравей брата? Я прослежу, чтобы ни одна государственная школа не приняла его! ДЕРЖИ РОТ НА ЗАМКЕ, ИЛИ Я ТЕБЯ УНИЧТОЖУ!"

Женщина чуть не плюнула Лиз в лицо, когда произнесла эти слова в гневном приступе. Лицо покраснело, а на лбу начали появляться вены.

Что касается мужчины, то он был в таком же гневе, но, видимо, ждал, пока женщина закончит, прежде чем он заговорит.

"И я позабочусь о том, чтобы ты потерял работу! Я не знаю, где вы работаете, но с вашим прошлым, я уверен, что это какая-то второсортная компания! Я могу позвонить твоему боссу

прямо сейчас и убедиться, что он тебя уволит! Почему ты думаешь, что можешь говорить в нашем присутствии?"

Видя, как эти два человека говорят таким образом, Лиз пыталась понять, насколько пьяным должен быть человек, находящийся у власти, чтобы угрожать разрушить свою семью только потому, что они были против.

Она даже не сказала ничего плохого. Однако эти двое уже прыгали ей в горло.

Обычно она могла бы подумать о том, чтобы извиниться, потому что эти двое могли бы исполнить свои угрозы.

В конце концов, отсутствие школы для Дерека и работы, чтобы содержать семью, не были мелочами.

Тем не менее, на ее стороне был кто-то, кто сделал вход в этот момент.

До сих пор Лиз была у двери, а Уилл стоял в стороне, невидимый для двух родителей в кабинете директора.

Теперь, когда он вошел в их видение, оба открыли глаза широко и сделал шаг назад.

Они сразу же узнали, кто он такой, так как его лицо недавно было напечатано на обложке журнала "Таймс", как одно из самых могущественных генеральных директоров в мире.

"Мистер-мистер Уилл, добрый день, сэр! Как поживаете? Что привело вас сюда?"

Этот человек был первым, кто выздоровел, так как, в конце концов, он сам был генеральным директором, у которого был опыт работы в трудных ситуациях.

Женщина, однако, все еще смотрела на него с шоком.

"О, ничего. Я слышал, что кто-то "издевался" над моей личной ассистенткой и ее семьей. Я хотел найти только того, у кого хватило наглости поступить так с одним из сотрудников, которых я очень ценю".

Услышав эти два слова, мужчина и женщина сделали еще один шаг назад, но они уже дошли до стола директора.

Тем временем директор задавался вопросом, почему этот человек, которого он видел утром,

оказался здесь, возле своего кабинета.

Конечно, реакция этих двоих на него не пропала, поэтому он также был озадачен тем, кто может быть этим человеком.

Тем не менее, следующие слова, которые он произнес, заставили эти мысли покинуть его разум, так как они были заменены таким сильным чувством счастья и удовлетворения, что широкая улыбка распространилась по лицу директора.

"Вы... Я послал послание вашему правлению, вы немедленно отстранены от занятий в ожидании расследования по обвинению в нарушении этики". Вы - все ваши приказы были отменены, и ваши фабрики были внесены в черный список за использование вспомогательных средств производства. У вас есть время, чтобы провести его дома со своими детьми, так что я надеюсь, что вы используете его, чтобы научить их обращаться со своими сверстниками. Скажите одно слово в ответ, и эти изменения в вашей жизни будут постоянными. А теперь извинитесь и уходите".

http://tl.rulate.ru/book/20693/935497